

НЕ ДЛЯ ТОГО МЫ ОСВОБОЖДАЛИ КУРИЛЫ!..

Беседа Алексея ШОРОХОВА с Ямилем МУСТАФИНЫМ

Принятая не так давно парламентом и правительством Японии “декларация об оккупированных РФ” так называемых “северных территориях” является фактическим объявлением войны. Войны, как минимум, политической, при которой на руководство РФ в “разрешении этого вопроса” будет оказываться максимальное давление Японией и её союзниками. Впрочем, при сомнительных успехах нынешней военной реформы и дальнейшей деградации российской армии вполне возможной становится и военная форма конфликта между РФ и Японией. Смехотворная на первый взгляд, сегодня (так же как и на протяжении последних 60 лет) такая возможность со временем становится всё менее и менее невероятной.

Итак, возможность Третьей русско-японской войны, а также – реальный статус южной оконечности Курильской гряды и малоизвестные факты Второй русско-японской войны (август – сентябрь 1945 г.) – в беседе “НС” с членом Высшего творческого совета Союза писателей России, ветераном-фронтовиком писателем Ямилем Мустафиным.

Алексей Шорохов: Ямил Мустафьевич, Ваша служба на Дальнем Востоке начиналась вскоре после победы СССР и союзников над Японией, ещё, можно сказать, дымилась развороченные бетонные укрепления японцев, а Вашими непосредственными сослуживцами были Герои Советского Союза, освобождавшие Курильскую гряду. Что Вы скажете о самой возможности уступки этих территорий Японии? Ведь прежние истерические крики “самураев” о “северных территориях” недавно приобрели официальный статус?

Ямил Мустафин: Давайте сначала вспомним историю вхождения Курил в состав Российской империи. В 1697 году Курилы и восточная часть Сахалина были открыты и описаны русским землепроходцем В. В. Атласовым. Что касается Японии, то эта страна многие века жила в режиме жесткой самоизоляции, и даже остров Хоккайдо (ныне принадлежащий Японии), по свидетельству самих же японцев, чуть ли не до XVIII века считался иноземной территорией. Населяли острова айны, и уже в 1779–1780 гг. свыше полутора тысяч айнов, населявших Итуруп, Кунашир и даже Мацумай (ныне японский Хоккайдо), приняли российское подданство. Тогда же Екатерина Великая освободила айнов от всяких податей, чем ещё больше привлекла население островов к России. Многие из коренных жителей Курил приняли православие и обучились русской грамоте. Таким образом, факт открытия и освоения русскими Курильских островов неоспорим.

Однако со временем интерес имперского центра к островам ослабевал, и там стали появляться японские колонизаторы; они сбивали православные

кресты, пограничные столбы и ставили свои заставы. Айнов японцы жестоко терроризировали и обирали, чем вызывали естественное недовольство коренного населения. Поэтому, когда русские моряки с фрегата “Юнона” и тендера “Авось” экспедиции Николая Резанова в 1805 году восстановили русский пограничный столб и отменили японские поборы, айны встретили возвращение русских с нескрываемой радостью.

Тем не менее, японцы уже не собирались отказываться от островов, хотя и не имели военной возможности оспорить их у России. Такая возможность появилась у них в 1855 году, когда Россия вела войну в Крыму против Англии, Франции и Турции. Русские тихоокеанские экспедиции остро нуждались в доступе к японским портам для пополнения запасов продовольствия и пресной воды. Это стало возможным только после подписания первого Русско-японского договора о мире и дружбе в Симеде (1855 г.). Увы, но тогда, на фоне поражений в Крыму, нам не удалось отстоять свои права на всю Курильскую гряду, и граница прошла между островами Итуруп и Уруп. Сахалин был признан неразделенным между Россией и Японией. Дальше – хуже. Первый в истории России царь-либерал, икона нынешних демократов, Александр II подписал в 1875 году с Японией Петербургский трактат, по которому “навек” Сахалин признавался русским, а Курилы отходили к Стране восходящего солнца. Если учитывать, что незадолго до этого Александром II была продана Соединённым Штатам Аляска за символическую сумму 11 миллионов рублей, то практика разбазаривания русских земель в его правление становится очевидной. После вероломного нападения Японии на Россию в 1904 году и неудачной первой Русско-японской войны, в 1905 году при подписании Портсмутского мирного договора Япония потребовала от России уже и остров Сахалин. Когда же русская сторона сослалась на Петербургский трактат с формулировками “на веки вечные”, японцы ответили, что война **перечёркивает все договоры**. Только благодаря искусству русской дипломатии империя сохранила за собой северную часть Сахалина, южная же отошла японцам.

Неудивительно, что в 1945 году на Ялтинской конференции генералиссимус И. В. Сталин поставил условием вступления СССР в войну с Японией – возвращение всего Сахалина и всей Курильской гряды в состав Советской России. Все эти территории, несмотря на мощные укрепления и глубоко превосходящие силы противника, были освобождены советскими морскими пехотинцами за одну неделю. Так, командир роты морской пехоты, Герой Советского Союза майор Яроцкий, с которым мне посчастливилось служить, бравший мощную военноморскую базу японцев на острове Дайрен (Дальний), рассказывал мне: “Ни одного самурая, ни одного харакири не видел, сдавались пачками”.

В 1951 году в Сан-Франциско представители 49 государств подписали с Японией мирный договор, в котором Япония **сама** отказывалась от каких-либо претензий на Сахалин и Курильские острова. Сегодня же они утверждают, что под Курильскими островами не подразумевалась их южная (для России) часть. Я думаю, достойно на вопрос о территориальных притязаниях Японии ответил в свое время А. Н. Косыгин:

– Границы между СССР и Японией следует рассматривать как итог Второй мировой войны.

Совсем в духе японского ответа в 1905 году, мол, война перечёркивает все договоры.

А. Ш.: Ямил Мустафьевич, и всё-таки, на Ваш взгляд, возможность политического или даже военного противостояния между Россией и Японией из-за Курил велика?

Я. М.: Несомненно, и нынешняя активизация японцев в вопросе “по островам” свидетельствует об этом. Как мы могли увидеть, уже на протяжении двух веков японцы поднимают вопрос о “северных территориях” именно в моменты ослабления России. Сегодня, к сожалению, как раз такое время.

И прецеденты уже есть: недавняя передача больших территорий по Амуру Китаю. Мне вот пишут местные жители: идёшь по тайге, где сто лет до того ходил, идёшь и вдруг... выходишь на китайского пограничника. Японцы видят это и, разумеется, не могут не реагировать. Но не для того мы освобождали Курилы, чтобы сдать их!

А. Ш.: В советских учебниках истории войну с Японией в 1945 году называли “войной с империалистической Японией”. Но ведь по сути своей это было фашистское государство, и я сам неоднократно слышал от китайцев о дей-

ствительно фашистских зверствах японцев в Китае, Маньчжурии, Монголии. Почему же не один японский военный преступник не предстал на Нюрнбергском трибунале?

Я. М.: Видимо, уже тогда США и Англия стали рассматривать побеждённую Японию как своего будущего союзника против СССР. А что касается зверств, то о них я наслушался от местного населения во время службы вдоволь. Есть у меня рассказ “Дикарка”, там один из персонажей – китаец. Так вот, его отца на глазах у детей и всей семьи японцы изрубили на куски самурайскими мечами, просто для потехи. А потом у него родился обречённый мальчонка с заячьей губой, и только благодаря операции, сделанной русскими военными врачами, он остался жив. Как говорится, почувствуйте разницу.

Ну и, кроме того, известно же о японских “лагерях смерти”, где японские изверги над китайцами, монголами, русскими пленными творили не меньшие зверства, чем немцы. Обмороживали, прививали сибирскую язву, делали другие “опыты”. Так что Вы правы, мы одержали победу не над “империалистическим”, а именно над фашистским государством Японией. И не случайно, что у бывших фашистских государств (таких как Латвия, Эстония, Япония) сегодня появляются те или иные “претензии” к России. Всё это попытка пересмотреть итоги Второй мировой войны, в том числе – и территориальные.

А. Ш.: Кстати, о “претензиях”... Ведь и в самой России, и в ближайшем зарубежье сейчас многие озвучивают претензии к советской государственности: переселение народов, репрессии, голодомор... Ваша семья тоже подверглась репрессиям, переселению, в то же время – Вы один из наиболее последовательных патриотов России. Почему так сложилось, что у Вас нет “претензий” к русскому народу?

Я. М.: Во-первых, потому, что русский народ сам больше кого-либо пострадал от репрессий. Мой прадед был Верховным муфтием России, дед (тоже муфтий) был награждён Золотой медалью Российской империи, разумеется, нас как семью мусульманских священников подвергли репрессиям. Но ведь вместе с нами были репрессированы десятки тысяч православных священников. И не только священников...

Нас сослали в маленький сибирский городок Тайшет, высадили – всё, Сибирь. Отца увезли в больницу, мама – башкирка, в семье почти никто не говорит по-русски. Сначала поселили в бане, и вот русские люди, что окружали нас – не уничижали ничем, помогали, как могли, построили спустя какое-то время дом для нас. К матери всегда шли за советом. Я вырос среди русских людей, ставший мне родным город Тайшет сделал меня своим почётным гражданином, в конце концов, я пишу на русском языке – какие у меня могут быть “претензии” к русскому народу?

Отец у меня татарин, мать башкирка, русской крови во мне нет, но я глубоко люблю русский народ. Ведь правильно же говорится, русские не завоевывали территории, а осваивали. Вслед за казаками-первопроходцами приходили врачи, учителя. Количество башкир спустя столетия после присоединения к России удвоилось! Свыше ста племён и народностей сохранили русские в составе своего государства на протяжении тысячи лет. Практически все народности, упоминающиеся в Повести временных лет, живы по сей день. Получили свою грамоту, свою письменность...

Поэтому когда кто-нибудь из либералов или “титულных” националистов говорит о русских с презрением – “старший брат”, я встаю и говорю: “Да, старший брат! Потому что в семье не может быть без старшего брата. Это в сожительстве все равны и живут друг с другом, пока видят для себя выгоду. Чуть что, и разбежались. А в семье не так, может, есть и обиды какие, но Бог всех нас учит прощать и жить дальше, всем вместе”.

Ведь нет же ни у кого в мире такого опыта совместного проживания свыше сотни народов, как у России. Вспомним американских индейцев, вырезанных английскими и испанскими завоевателями, вспомним полабских славян, уничтоженных германцами, таких примеров множество, а вот обратный – только один.

Я всегда говорил и говорю: русский народ – государствообразующий. Но сегодня он живёт хуже многих малых народов, и этому много причин. Недавно на съезде башкирских писателей я выступал и сказал, что не может один народ тысячу лет защищать, помогать другим и не устать. Поэтому сегодня наш долг – помочь русскому народу, поддержать его, тем самым мы помогаем себе и всей нашей тысячелетней России.